
Особенности эмоционального интеллекта и внутрисемейных эмоциональных коммуникаций у лиц, совершивших сексуальные ООД

Парахони А. А., студент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (italiennemax@yandex.ru)

Васютина А.А., студент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (alena.luiza@gmail.com)

Булыгина В.Г., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики ФГБУ «ФМИЦ психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ver210@yandex.ru)

Статья посвящена изучению особенностей эмоционального интеллекта и внутрисемейной эмоциональной коммуникации у лиц, совершивших сексуальные ООД. Исследование проводилось на выборке из 82 испытуемых мужского пола. Экспериментальные группы составили 27 человек, находящихся на принудительном лечении в Орловской ПБСТИН, 25 психически больных лиц, не имеющих криминального анамнеза, находящиеся на лечении в дневном отделении ПНИ №30. Контрольная группа нормы включала 30 мужчин, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности, психически здоровых. **Методический комплекс** включает: 1) методики, представляющие блок исследования эмоционального интеллекта (Булыгина В.Г., Макурин А.А., 2009; Булыгина В.Г., 2014); 2) методики, представляющие блок исследования семейной сферы (Булыгина В.Г., Парахони А.А., 2014). **Гипотезы исследования:** 1) показатели эмоционального интеллекта значительно ниже у лиц с расстройствами сексуальных предпочтений, в сравнении с группой нормы; 2) существуют специфические различия в процессе идентификации эмоции у психически больных лиц, имеющих криминальный анамнез и без него; 3) лиц с расстройствами сексуальных предпочтений, совершивших ООД сексуального характера, отличает наличие негативных установок в отношении проявления эмоций в родительской семье. По результатам исследования выявлены специфические нарушения эмоционального интеллекта у лиц, страдающих психическими расстройствами различной нозологии, совершавших и не совершавших ООД. Выявлены особенности функционирования родительских семей

последних.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, внутрисемейная эмоциональная коммуникация, родительская семья, психическое расстройство.

Для цитаты:

Парахони А.А., Васютина А.А., Булыгина В.Г. Особенности эмоционального интеллекта и внутрисемейных эмоциональных коммуникаций у лиц, совершивших сексуальные ООД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 2. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Parahoni_et_al.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/psylaw.2015100205

For citation:

Parahoni A.A., Vasyutina A.A., Buligina V.G Special aspects of emotional intelligence and interfamily emotional communication for persons who have committed socially dangerous sexual acts [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2015, no. 2. Available at: URL: <http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Parahoni.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/psylaw.2015100205

Введение

По официальным данным, представленным Генеральной Прокуратурой РФ, только за февраль 2015 г. в России было зарегистрировано 516 изнасилований (в том числе попыток изнасилования) [7]. По данным Национального исследовательского университета, за 2013 г. осуждено более 2500 тыс. человек за различные преступления сексуального характера [7]. При этом совокупная доля ООД, совершенных лицами с психическими заболеваниями, по отношению к общему количеству правонарушителей в обществе возросла за последние десятилетия от 1 до 20% по отдельным видам преступлений. Особенно это касается тяжких преступлений против личности [5].

В литературе представлено много исследований механизмов совершения преступлений сексуального характера, факторов формирования и развития агрессивного и аномального сексуального поведения. Многие авторы занимались вопросами судебной и сексологической экспертизы сексуальных преступников [3; 12]. При этом в рамках изучения сексуальных преступлений значительное место занимают исследования лиц с расстройствами сексуальных предпочтений, которые представляют значительный класс сексуальных преступников и вызывают большой научный интерес в связи со специфичностью механизмов совершаемых ими преступлений. В ряде работ, посвященных исследованию психологических особенностей у лиц, совершивших сексуальные ООД, было выявлено наличие черт, присущих личности, которые влияют на формирование различных отклонений межличностных взаимоотношений. Существуют различные концепции, определяющие вероятные причины, обуславливающие совершение ООД данного круга. В части из них делается акцент на аффективно-волевой сфере, связанной с наличием аффективной неустойчивости, нарушениями функции контроля эмоциональных реакций и состояний, когнитивных нарушений, влияющих на

процесс идентификации и интерпретации своих эмоциональных состояний и эмоциональных реакций жертв [10; 8].

По данным некоторых исследований, нарушения эмоционального интеллекта лиц, страдающих парафилией, связаны со специфичными особенностями функционирования родительских семей последних. [1]. В работах, посвященных исследованию структуры аномального сексуального поведения, значительная роль отводится нарушениям половой идентичности, которая формируется в семье в детском возрасте [4]. Указывается, что особенности половой идентичности у лиц с аномальным сексуальным поведением являются детерминантами нарушений компонентов эмоционального интеллекта (эмоциональное отношение к жертве, способность к распознаванию эмоций, обедненность эмоционального репертуара).

Целью настоящего исследования является выделение особенностей эмоционального интеллекта у лиц, совершивших сексуальные ООД, а также исследование влияния внутрисемейных эмоциональных коммуникаций на формирование нарушений эмоционального интеллекта у данной категории лиц.

Методы

Исследование проводилось на выборке из 82 испытуемых мужского пола. Первую экспериментальную группу составили 27 человек, совершивших ООД сексуального характера, находящихся на ПЛ в Орловской ПБСТИН (средний возраст испытуемых – 38 лет), страдающих шизофренией (17 человек), органическими расстройствами (10 человек) и сопутствующим диагнозом «парафилия». Вторую экспериментальную группу составили 25 человек (средний возраст испытуемых 42 года) без криминального анамнеза, страдающих психическими расстройствами различной нозологии, из них: 14 – с диагнозом шизофрения, 7 – с диагнозом ОПР, 3 – с эпилепсией, 1 – с умственной отсталостью, находящихся на лечении в дневном отделении ПНИ №30. Контрольную группу составили 30 человек, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности, психически здоровых.

Методический комплекс включает следующие методики.

Методики, представляющие блок исследования эмоционального интеллекта (Булыгина В.Г., Макурин А.А., 2009; Булыгина В.Г., 2014):

1. Методика «Тезаурус эмоций», направленная на оценку широты эмоционального словаря. Методика представлена бланком, предназначенным для записи известных испытуемому эмоций.

2. Методика «Классификатор эмоций», направленная на исследование способности к дифференциации собственных эмоций. При проведении методики обследуемому предлагается назвать субъективно наиболее приятные и неприятные эмоции.

3. Методика «Поведенческие корреляты эмоций», направленная на исследование поведенческих ответов в соответствии с переживаемыми эмоциями. В качестве эмоций-стимулов в методике представлены восемь базовых эмоций по Изарду.

4. Методика «Кодирование эмоций», направленная на исследование особенностей восприятия эмоций. Стимульный материал представляет собой бланк с перечисленными эмоциями, которые испытуемому предлагается проассоциировать с предметом/явлением природы, ощущением.

5. Методика «Распознавание эмоций», направленная на исследование способности идентификации эмоций по мимическому выражению лиц, дифференцированных по гендерным и возрастным характеристикам. Стимульный материал представлен 48 портретами лиц, различных по полу и возрасту, обозначающих конкретную эмоцию: радость–удовольствие, интерес–возбуждение, удивление–испуг, горе–страдание, гнев–ярость, страх–ужас, отвращение–омерзений, стыд–унижение. Категории портретов по половозрастным характеристикам: 1) мальчик и девочка до 10 лет; 2) юноша и девушка в возрасте 25 лет; 3) мужчина и женщина в возрасте 53 лет.

6. Методика «Оценка эмоционального репертуара», направленная на исследование активного репертуара эмоций и их проявления в контексте конкретной ситуации. Представляет собой список краткого описания различных ситуаций, в соответствии с которыми испытуемому предлагается выбрать эмоцию, которую он обычно испытывает в такой ситуации.

Методики, представляющие блок исследования семейной сферы (Булыгина В.Г., Парахони А.А., 2014):

1. Методика «Оценка внутрисемейного функционирования», направленная на исследование родительских отношений, семейных коммуникаций, внутрисемейной эмоциональной сферы, стиля воспитания в родительской семье испытуемого. Опросник состоит из 8 шкал и 19 утверждений, касающихся семейной сферы родительской семьи испытуемого. Опросник включает следующие шкалы: 1) уровень протекции; 2) степень удовлетворения потребностей; 3) авторитарный стиль воспитания; 4) авторитетный стиль воспитания 5) разрешающий стиль воспитания; 6) семейные коммуникации; 7) запрет на выражение эмоций.

2. Методика «Эмоциональные коммуникации в родительской семье», направленная на исследование внутрисемейных эмоциональных коммуникаций родительской семьи испытуемого. Опросник состоит из 7 шкал и 28 утверждений. Шкалы опросника: 1) элиминация эмоций; 2) родительская критика; 3) индуцирование тревоги; 4) фиксация на негативных переживаниях; 5) внешнее благополучие; 6) индуцирование недоверия к людям; 7) семейный перфекционизм.

Результаты исследования эмоционального интеллекта

По результатам исследования выявлено, что объем эмоционального словаря испытуемых экспериментальных групп значимо меньше в сравнении с группой нормы. При этом данный показатель ниже у испытуемых, не совершавших ООД. Для испытуемых, не имеющих криминального анамнеза, специфичным является снижение способности к идентификации эмоций по мимическому выражению лица (в сравнении с группой нормы). Так, лучше распознавались эмоции «интерес», «удивление», «горе» и «гнев». При этом показатели идентификации эмоции «радость» несколько выше по сравнению с контрольной группой.

Между показателями положительных и отрицательных эмоций в группе психически больных лиц, не совершавших ООД выявлена значимая связь (0,667 по методике ТЭ, $p=0,05$). Испытуемые демонстрировали высокий уровень идентификации эмоций (по сравнению с уровнем идентификации других эмоций в данной группой испытуемых) по мимическому выражению лица при идентификации эмоций: «радость», «страх», «гнев»; при распознавании эмоций «отвращение» и «стыд» испытуемые демонстрировали низкий уровень идентификации. Выявлено, что показатели способности к идентификации эмоций по мимическому выражению лица сопряжены с гендерными и возрастными характеристиками объекта эмоциональной экспрессии. Так, по портретам ребенка женского пола хуже всего распознавалась эмоция «печаль»; по портретам ребенка мужского пола – «гордость»; по портретам девушки – «гордость»; по портретам юноши – «любовь»; по портретам пожилой женщины – «стыд»; по портретам пожилого мужчины – «гордость», «страх» и «стыд».

Наблюдаются различия между испытуемыми разных нозологических групп по показателям способности к идентификации эмоций. Так, испытуемыми с диагнозом «шизофрения» успешнее распознавались эмоции «радость», «удивление», «гнев» и «страх»; низкий уровень идентификации выявлен по эмоциям «интерес» и «горе». Испытуемые с диагнозом «ОПР» успешнее распознавали эмоции «радость», «гнев» и «страх»; хуже – «интерес», «удивление» и «горе». Испытуемые, страдающие эпилепсией, успешнее распознавали эмоции «радость» и «гнев»; хуже – «удивление», «горе» и «страх».

Значимые различия выявлены между группой испытуемых, совершавших ООД и контрольной группой нормы. Выявлено, что для испытуемых данной группы, специфичным является снижение способности к идентификации эмоций «ненависть», «страх». Наблюдается зависимость успешности распознавания эмоций от половозрастных характеристик объекта эмоциональной экспрессии. Так, испытуемые демонстрировали низкий уровень идентификации эмоций по портретам ребенка женского пола; самые высокие показатели получены при распознавании эмоций по портретам юноши (показатели приближены к таковым в группе нормы) (рис. 1). В частности, по портретам юноши лучше всего распознавались эмоции «гнев», «печаль», «страх».

Для данной группы испытуемых специфично отсутствие копингов в поведенческом ответе на переживаемые негативные эмоции (например, реакция «подавления» на эмоцию «страх-ужас»). Специфично, что испытуемые обеих экспериментальных групп (в отличие от группы нормы) испытывают значительные трудности при описании собственных действий в ответ на переживаемую эмоцию (в ряде случаев ответ отсутствует).

Выявлены значимые различия между группами испытуемых, совершавших и не совершавших ООД. При идентификации эмоции «интерес» испытуемые, не имеющие криминального анамнеза, указывают на наличие сопутствующих эмоциональных проявлений, в то время как испытуемые, совершившие сексуальные ООД, отмечают данные проявления в 50% случаев. Психически больные, совершившие сексуальные ООД, в ряде случаев указывают на сопутствующие эмоции активные и агрессивные действия, чего не встречается у психически больных, не совершавших ООД. В группе последних наблюдаются затруднения в

процессе восприятия, узнавания эмоций и дифференциации эмоций. Так, в большинстве случаев испытуемые идентифицировали предъявляемую эмоцию как «удивление» вне зависимости от половозрастных характеристик объекта эмоциональной экспрессии и демонстрируемой эмоции.

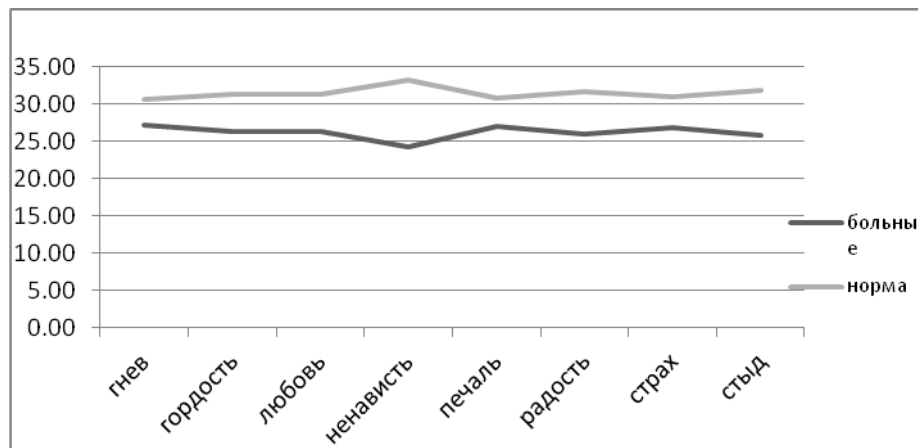

Рис. 1. Показатели уровня идентификации эмоций по портретам молодого человека

Результаты исследования семейной сферы

По результатам исследования особенностей функционирования родительских семей испытуемых, совершивших сексуальные ООД, выявлено следующее. Для родительских семей исследуемых лиц специфичны разрешающий и авторитарный стили воспитания (рис. 2). В сфере внутрисемейных эмоциональных коммуникаций для родительских семей испытуемых характерны: высокий уровень элиминации эмоций, семейный перфекционизм, фиксация на негативных переживаниях.

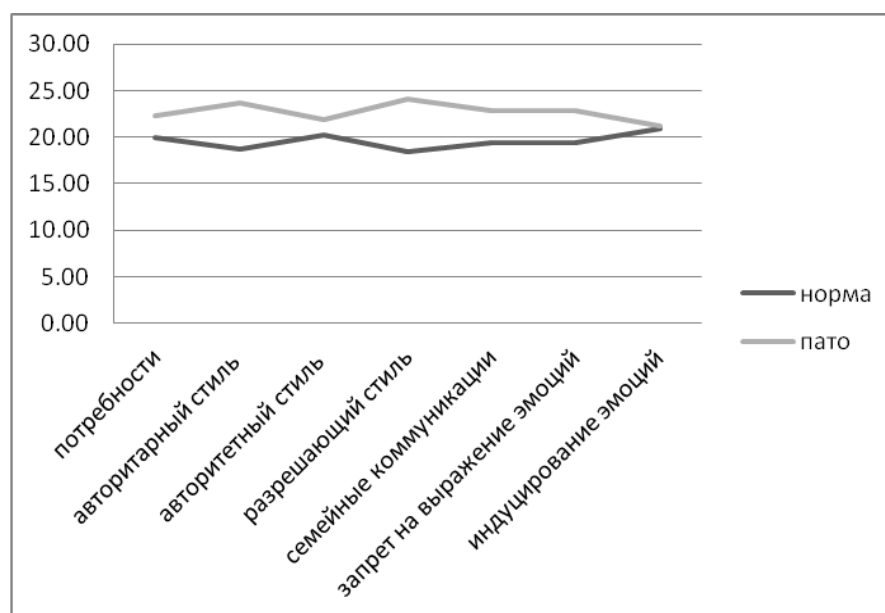

Рис. 2. Значимые различия между группой испытуемых, имеющих криминальный анамнез и контрольной группой нормы по особенностям функционирования родительских семей

Выявлено, что испытуемые, чьи родительские семьи характеризуются: 1) более низкими показателями удовлетворения потребностей, семейных коммуникаций; 2) более высокими показателями родительской критики (рис.3), значимо лучше распознают эмоцию «гнев» по мимическому выражению лица ребенка женского пола и девушки; эмоцию «страх» по портрету девушки; эмоцию «любовь» по портрету ребенка мужского пола. Также, выявлено, что испытуемые, отличающиеся указанными характеристиками родительских семей, чаще указывают эмоцию «отвращение–омерзение» в качестве реакции на ситуацию-стимул, относящуюся к категории «социально значимых».

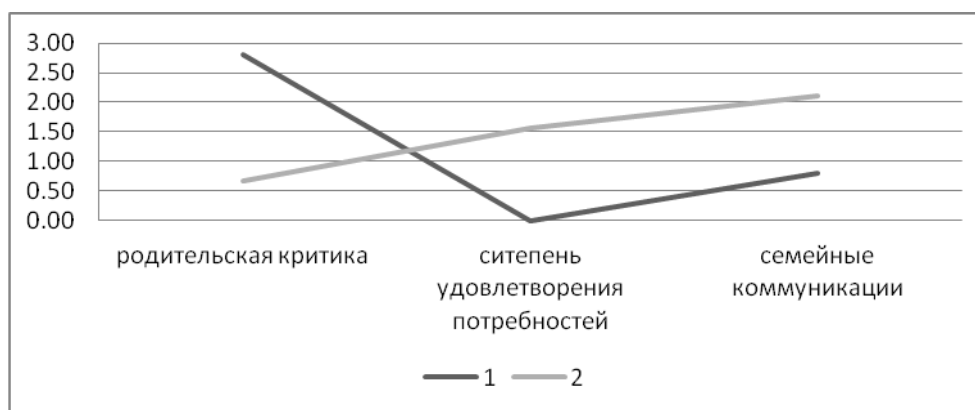

Рис. 3. Значимые различия (по Т-критерию) между кластерами, выделенными кластеризацией методом К средних по характеристикам функционирования родительских семей испытуемых экспериментальной группы

Выводы

1. Особенности эмоционального интеллекта лиц, страдающих психическим расстройством, совершивших ООД сексуального характера, характеризуются дефицитарностью способности к идентификации эмоций по мимическим выражениям лиц, дифференцированных по возрастному и гендерному признакам.

1.1. Выраженные трудности в идентификации у лиц с парафильным поведением отмечаются при распознавании эмоций «стыд», «ненависть», «гнев».

1.2. Максимально выраженные трудности в идентификации эмоций у лиц с парафилиями отмечаются при распознавании эмоций по мимическому выражению лица ребенка женского пола. При этом минимально выраженные трудности в идентификации отмечаются при распознавании эмоций по мимическому выражению лица мужчины, максимально приближенного по возрастному признаку к респондентам.

1.3. Специфичным для психически больных лиц, не имеющих криминального анамнеза, является неспособность правильно идентифицировать эмоции «интерес», «горе», «отвращение» и «стыд».

1.4. Максимально выраженные трудности в идентификации эмоций у лиц, не имеющих криминального анамнеза, отмечаются при распознавании эмоций по мимическому выражению лица мужчины пожилого возраста.

1.5 При переживании эмоций отрицательного спектра («страх–ужас», «отвращение–омерзение») в поведенческом ответе лиц, страдающих психическими расстройствами (совершавших и не совершавших ООД), не используются копинги (избегание, подавление).

2. В зависимости от принадлежности к нозологической группе у психически больных специфическим образом нарушена способность к идентификации эмоций различного спектра.

2.1. Больные шизофренией вне зависимости от наличия криминального анамнеза лучше идентифицируют эмоции «радость», «удивление», «гнев» и «страх»; хуже – «интерес» и «горе».

2.2. Больные ОПР, совершившие сексуальные ООД, успешнее всего идентифицируют эмоцию «страх»; не совершавшие ООД – успешнее идентифицируют эмоции «радость», «гнев» и «страх», хуже всего – «интерес», «удивление» и «горе».

3. Специфическими характеристиками функционирования родительских семей у лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших ООД сексуального характера, являются авторитарный или разрешающий стили воспитания.

4. Особенности внутрисемейных эмоциональных коммуникаций родительских семей у лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших ООД сексуального характера, являются высокий уровень элиминации эмоций, фиксация на негативных переживаниях, семейный перфекционизм по отношению к ребенку.

5. Специфика нарушений эмоционального интеллекта у лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших ООД сексуального характера, сопряжена со степенью выраженности дисфункциональности их родительских семей, проявляющейся в уровне родительской критики, степени удовлетворения потребностей, развитости коммуникативных функций.

Заключение

Полученные данные представляются нам важными в свете разработки коррекционных программ для лиц с расстройствами сексуальных предпочтений, проходящих принудительное лечение в связи с совершением сексуальных преступлений; программ профилактики и прогноза рецидивов сексуальных преступлений, а также диагностики расстройств сексуальных предпочтений в экспертной практике. Данные, иллюстрирующие негативное влияние выявленных особенностей семейного функционирования на формирование эмоционального интеллекта, при дальнейшем, более глубоком изучении этого феномена могут быть применимы также в сфере профилактики эмоциональных нарушений в детском возрасте, в качестве составления программ тренингов, психокоррекционных мероприятий.

В качестве актуальных направлений дальнейших исследований в данной сфере представляется рассмотрение широкого круга клинико-социальных патогенных факторов нарушений эмоционального интеллекта у лиц с

расстройствами сексуальных предпочтений, совершивших ООД сексуального характера, в частности, патогенного вклада органических расстройств, шизофрении различных типов; исследование влияния различных вариантов функционирования родительских семей. Также представляется интересным исследование динамического аспекта нарушений эмоционального интеллекта в контексте прохождения принудительного лечения исследуемой категорией лиц; разработка новых методических средств диагностики нарушений эмоционального интеллекта.

Литература

1. *Андреева И.Н.* Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57–65.
2. *Березанцев А.Ю., Кузнецов Д.А.* Клинико-социальные и нейробиологические аспекты оценки общественной опасности больных с шизофренией и органическими психическими расстройствами // Неврология, нейропсихология, психосоматика. 2012. №4. С. 62–66.
3. *Дворянчиков Н.В., Демидова Л.Ю.* Когнитивная и аффективная составляющие межличностного взаимодействия у лиц с аномальным сексуальным поведением // Психологическая наука и образование. 2014. №1. С. 323–324.
4. *Дворянчиков Н.В., Ильенко А.А., Ениколопов С.Н.* Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4. С. 17–23.
5. *Дмитриева Т.Б., Антонян Ю.М., Горинов В.В., Шостакович Б.В.* Психопатологические и криминологические аспекты агрессивного поведения лиц с психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. 1999. № 4. С. 4–9.
6. *Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф.* Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М: МГУ, 1991. 256с.
7. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс] // сайт ГП РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>. (дата обращения: 20.04.2015)
8. *Радченко Н.А.* Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка лиц, совершивших противоправные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних: дис.... канд. мед. наук / Н.А. Радченко. – Москва, 2003. – 270 с
9. *Симонов П.В.* Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 215 с.

10. *Старович З.* Судебная сексология: пер. с польск. М.: Юридическая литература, 1991. 336 с
11. *Ткаченко А.А.* Границы сексуальной нормы и современные классификации нарушений психосексуальных ориентаций // Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко. М., 1997. 426 с.
12. *Холмогорова А.Б., Воликова С.В.* Семейные источники негативных когнитивных схем при эмоциональных расстройствах (на примере тревожных, депрессивных и соматоформных расстройств) // Московский психотерапевтический журнал. 2001. №4. С. 49–60.
13. *Kohler C., Travis H., Turner B.S. et al.* Facial Emotion Recognition in Schizophrenia: Intensity effect and error pattern // Am J. Psychiatry. 2003. № 160. P. 1768–1774.

Special aspects of emotional intelligence and interfamily emotional communication for persons who have committed socially dangerous sexual acts

Parahoni A.A., Student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (italiennemax@yandex.ru)

Vasyutina A.A., Student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (alena.luiza@gmail.com)

Bulygina V.G., PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Head of Psychological problems of forensic-psychiatric prevention laboratory, Serbsky Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health (ver210@yandex.ru)

The article examines the characteristics of emotional intelligence and interfamily emotional communication for persons who have committed socially dangerous sexual acts. The sample included 82 male subjects. The experimental group consisted of 27 people undergoing compulsory treatment in Orel specialized psychiatric hospital and 25 mentally ill persons without criminal history undergoing treatment in the psychoneurological hospital, department of day care. The control group included 30 men, never held criminally liable, mentally healthy. Methodical complex includes two units: 1) study of emotional intelligence (Bulygin, Makurin, 2009; Bulygin, 2014); 2) study of family sphere (Bulygin, Parahoni, 2014).

We hypothesized that: 1) patients with disorders of sexual preference has lower indicators of emotional intelligence in comparison with normal; 2) there are specific differences in the process of identifying the emotions between mentally ill persons with criminal history and without it; 3) individuals with disorders of sexual preference who have committed socially dangerous sexual acts have negative attitudes to the displaying of emotion in the parent family. The study identified specific violations of emotional intelligence in people with mental disorders of different nosology, committed and not committed socially dangerous sexual acts. The latter have special peculiarities of parent families.

Keywords: emotional intelligence, emotions, interfamily emotional communication, parent family, mental disorder.

References

1. *Andreeva I.N.* Predposylki razvitija jemocional'nogo intellekta // *Voprosy psihologii.* 2007. № 5. S. 57–65.
2. *Berezancev A.Ju., Kuznecov D.A.* Kliniko-social'nye i nejrobiologicheskie aspekty ocenki obshhestvennoj opasnosti bol'nyh s shizofreniej i organicheskimi psihicheskimi rasstrojstvami // *Nevrologija, nejropsihologija, psihosomatika.* 2012. №4. S. 62–66.
3. *Dvorjanchikov N.V., Demidova L.Ju.* Kognitivnaja i affektivnaja sostavljajushhie mezhlichnostnogo vzaimodejstvija u lic s anomal'nym seksual'nym povedeniem // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie.* 2014. №1. S. 323–324.
4. *Dvorjanchikov N.V., Ilenko A.A., Enikolopov S.N.* Osobennosti jemocional'nogo vosprijatija u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem // *Seksologija i seksopatologija.* 2003. № 4. S. 17–23.
5. *Dmitrieva T.B., Antonjan Ju.M., Gorinov V.V., Shostakovich B.V.* Psihopatologicheskie i kriminologicheskie aspekty agressivnogo povedenija lic s psihicheskimi rasstrojstvami // *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal.* 1999. № 4. S. 4–9.
6. *Kritskaja V.P., Meleshko T.K., Poljakov Ju.F.* Patologija psihicheskoi dejatel'nosti pri shizofrenii: motivacija, obshhenie, poznanie. M: MGU, 1991. 256s.
7. Osnovnye statisticheskie dannye o dejatel'nosti organov prokuratury [Elektronnyj resurs] // sajt GP RF. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>. (data obrashhenija: 20.04.2015)
8. *Radchenko N.A.* Kliniko-social'naja harakteristika i sudebno-psichiatricheskaja ocenka lic, sovershivshih protivopravnye seksual'nye dejstvija v otnoshenii nesovershennoletnih: dis.... kand. med. nauk / N.A. Radchenko. – Moskva, 2003. – 270 s
9. *Simonov P.V.* Jemocional'nyj mozg. M.: Nauka, 1981. 215 s.
10. *Starovich Z.* Sudebnaja seksologija: per. s pol'sk. M.: Juridicheskaja literatura, 1991. 336 s
11. *Tkachenko A.A.* Granicy seksual'noj normy i sovremennye klassifikacii narushenij psihoseksual'nyh orientacij // *Anomal'noe seksual'noe povedenie /* Pod red. A.A. Tkachenko. M., 1997. 426 s.
12. *Holmogorova A.B., Volikova S.V.* Semejnye istochniki negativnyh kognitivnyh shem pri jemocional'nyh rasstrojstvah (na primere trevozhnyh, depressivnyh i

somatoformnyh rasstrojstv) // Moskovskij psihoterapevticheskiy zhurnal. 2001. №4. S. 49–60.

13. *Kohler C., Travis H., Turner B.S. et al.* Facial Emotion Recognition in Schizophrenia: Intensity effect and error pattern // Am J. Psychiatry. 2003. № 160. P. 1768–1774.